

УДК 94

DOI 10.18522/2658-5820.2021.2.1

Репрессивные практики сталинского режима в Абхазии: этнические, идеологические и социокультурные факторы политического процесса**Д. Д. Инджгия***Абхазский государственный университет,
Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. Гулия
г. Сухум, Республика Абхазия*

Аннотация. Представленная статья посвящена одному из наиболее сложных периодов абхазской истории, связанных с масштабными репрессиями против местной политической и интеллектуальной элиты. Опираясь на широкий круг известных источников и сложившуюся историографическую традицию, автор показывает этническую и социокультурную направленность репрессивных действий, инициированных сталинским режимом. Ментальный портрет рассматриваемой эпохи верифицируется как в авторских рассуждениях, так и в аутентичных лексических конструкциях, воспроизводимых из документальных и нарративных материалов. Авторская объяснительная модель характеризует системную связь этнических, социокультурных и политических процессов, развивающихся в фиксированном региональном пространстве.

Ключевые слова: культ личности; интеллигенция; репрессии; народный комиссариат внутренних дел; национализм; империя.

Для цитирования: Инджгия Д. Д. Репрессивные практики сталинского режима в Абхазии: этнические, идеологические и социокультурные факторы политического процесса // Caucasian Science Bridge. 2021. №2. С. 12 –20.

**Repressive practices of the Stalinist regime in Abkhazia:
ethnic, ideological and socio-cultural factors of the political process****Dzhambul D. Injgiya***Abkhazian State University,
D. Gulia Abkhazian Institute of Humanitarian Studies,
Sukhum, Republic of Abkhazia*

Abstract. The article is devoted to one of the most difficult periods of Abkhaz history, associated with large-scale repressions against the local political and intellectual elite. Based on a wide range of well-known sources and the established historiographic tradition, the author shows the ethnic and sociocultural orientation of the repressive actions initiated by the Stalinist regime. The mental portrait of the era under consideration is verified both in the author's reasoning and in authentic lexical constructions reproduced from documentary and narrative materials. The author's explanatory model characterizes the systemic connection of ethnic socio-cultural and political processes developing in a fixed regional space.

Keywords: Personality cult; Abkhazian intelligentsia; NKVD; repression; nationalism; empire.

For citation: Injgiya D. D. Repressive practices of the Stalinist regime in Abkhazia: ethnic, ideological and socio-cultural factors of the political process // Caucasian Science Bridge. 2021. Vol. 4 № 2. P. 12 – 20.

Политический курс И.В. Сталина и Л.П. Берия в Абхазии был неразрывно связан с репрессивной ротацией местных управленческих кадров и целенаправленным обновлением партийного и хозяйственного аппарата, осуществлявшийся по этническим критериям в конце 1930-х гг. и радикально изменивший региональное общество (*История Абхазии, 1993. С. 345*).

Имперская политика советского руководства в Абхазии имела шовинистический характер, резко диссонирующий с официальной идеологической парадигмой, провозглашавшей вечную и нерушимую дружбу братских народов. Сталинская региональная стратегия предполагала последовательное осуществление латентного

геноцида малых народов, сохранившиеся сегменты которых подлежали принудительной грузинизации. Применительно к Абхазии целенаправленно уничтожалась не только административная и хозяйственная элита, но и местная интеллигенция, выступавшая главным носителем этнической идентичности. Одновременно жесткий репрессивный механизм действовал против абхазского крестьянства, составлявшего основную часть активного населения и отличавшегося традиционным свободолобием. Насильственная ассимиляция этнических абхазов сопровождалась как физическим уничтожением признанных лидеров, так и массовой высылкой потенциально опасных элементов. Целевые установки ассимиляционной политики отчетливо проявились уже в 1931 г., когда Абхазия, согласно сталинскому желанию, была преобразована в автономную республику и включена в состав Грузинской ССР. Репрессивный курс был продолжен в 1934 год, когда Грузия, руководима Л.П. Берия начала активно вмешиваться в экономические, социальные и административные процессы в абхазском обществе (*Абхазия, 1992. С. 4*).

Но до начала освещения вопроса массовых репрессий в Абхазии коротко остановимся на выявлении истоков этого процесса. Так, в борьбе двух альтернатив – демократической и тоталитарной – уже в 1929 г. победила последняя модель власти (*Хашба, 2003. С. 129*).

Главной задачей и функцией законодательства сталинской поры, несмотря на привлекательные декларации, было всё же подавление личности во имя классовых и государственных интересов. Ещё в первые годы ожесточённой борьбы за создание Советского государства законы были объявлены орудием пролетарской диктатуры, методом политического руководства, способом подчинения людей и классов порядкам, угодным рабочему классу. Появилась основа для субъективизма в оценке доказательств вины, пренебрежительности отношения к соблюдению процедуры предварительного следствия и судебного разбирательства. В обществе поддерживалось подозрительное отношение к выходцам из «социально чуждых» классов и слоёв (*Хашба, 2003. С. 130-131*).

Опираясь на подготовленную нормативную базу, советское руководство начало массовые репрессии против «социально чуждых» классов и слоев. Они усилились после известного убийства С.М. Кирова, рассматривавшегося в широких партийных кругах как реальная альтернатива И.В. Сталину. 1 декабря 1934 г. по прямому сталинскому указанию было принято печально известное постановление ЦИК СССР, согласно которому правоохранительной системе предлагалось «вести дела обвиняемых в подготовке или совершении террористических актов ускоренным порядком», а судебным учреждением – «не задерживать исполнения приговоров о высшей мере наказания» (*Хашба, 2003. С. 145*). Главную репрессивную роль и играл Народный комиссариат внутренних дел (НКВД), который не только курировал оперативно-розыскные и следственные процессы, но и обеспечивал незамедлительное исполнение вынесенных приговоров к высшей мере наказания. Презумпция невиновности и помилования исключались из правоохранительной практики, а в следственную практику вошли практически узаконенные пытки подозреваемых и обвиняемых. Массовые нарушения действующего законодательства стали обычным явлением, а репрессивные действия усилились в конце 1936 года. Своеобразным катализатором стала совместная сочинская телеграмма И.В. Сталина и А.А. Жданова, адресованная членам Политбюро Л.М. Кагановичу и В.М. Молотову. В сохранившемся тексте говорилось о том, что всеильный нарком Г.Г. Ягода не смог в полной мере разоблачить так называемый «троцкистско-зиновьевский блок». В срочном порядке он был освобожден от должности председателя ОГПУ и руководителя НКВД, а затем арестован и расстрелян. Новым наркомом внутренних дел был назначен Н.И. Ежов, работавший секретарём ЦК ВКП (б) и

председателем Комиссии партийного контроля. И.В. Сталин постоянно требовал от НКВД новых разоблачений «врагов народа», большинство из которых в прошлом являлись политическими противниками всесильного Генерального секретаря ВКП (б). Репрессивный курс получил новый импульс на февральско-мартовском Пленуме ЦК 1937 г., а по итогам года общее число арестованных увеличилось более чем в десять раз (*Сагария, 1995. С. 6*). Аресты производились с грубейшими нарушениями социалистической законности, без санкции прокурора. В этих вопросах их функции выполняли сам Сталин и его окружение, в отношении руководящих кадров были своего рода «прокурорами». Правоохранительные органы фабриковали мнимые «дела» о «шпионах» и «вредителях», «антисоветских центрах», «блоках», «заговорах». С точки зрения степени предлагаемой опасности для государства лица, подлежащие репрессиям, были разделены на 2 категории. К первой были отнесены все наиболее враждебные (по усмотрению НКВД). «Они, – говорилось в приказе №01347 от 30 июля 1937 г. Наркома внутренних дел ССР Генерального комиссара государственной безопасности Н.И. Ежова, – подлежат немедленному аресту и, по рассмотрению их дел на тройках, – расстрелу». Остальные «менее активные», но всё же враждебные элементы должны были подвергнуться аресту и заключению в лагере или тюрьмы на срок от 8 до 10 лет (*Хашба, 2003. С. 134*).

В Абхазии под личным контролем И.В. Сталина и Л.П. Берия проводилась масштабная чистка управленческого аппарата, хозяйственных структур, учреждений образования науки и культуры от мнимых «врагов народа», отбравшихся по этнической принадлежности. Главным объектом спланированной репрессивной политики были реальные носители национальной идентичности, способные противостоять развивавшемуся ассимиляционному процессу. Длительное время указанные процессы сдерживались абхазским лидером Н.А. Лакоба, использовавшим личные связи с И.В. Сталиным для системного сокращения грузинского вмешательства в местную жизнь. Однако он не мог полностью сдержать нарастающую волну репрессий, охватывающую советское общество.

Насильственная смерть Н.А. Лакоба, отравленного в Тифлисе по личному указанию Л.П. Берия, положила начало тотальной репрессивной практике в Абхазии. Прибывшая специальная следственная группа НКВД начала массовые аресты, осуществлявшиеся по особым спискам, согласованным грузинским руководством. По так называемым делам «О контрреволюционной, диверсионно-вредительской, террористическо-повстанческой, шпионской организации» и «Об антисоветской националистической организации в Абхазии» было репрессировано несколько тысяч граждан из числа партийных, советских, профсоюзных, комсомольских работников, а также деятелей науки и культуры, рядовых рабочих и крестьян. Но прежде, чем переходить непосредственно к уголовным делам, созданным органами НКВД, следует коротко остановиться на роли органов массовой информации. Главным образом, речь идёт об областных газетах, которые ещё до открытого судебного процесса в г. Сухум и решений и др. карательных органов, как тройки при НКВД, появились статьи, «разоблачающие» «врагов народа», создавали атмосферу массовой морально-психологической обстановки в республике. Авторы некоторых статей старались убедить в том, что в Абхазии много скрытых врагов народа, что есть шпионы, диверсанты, бандиты.

Так, например, в известной статье «Беспоощадно бороться с врагами народа», М. Делба утверждал, что все достижения за годы установления Советской власти в Абхазии «могли быть неизмеримо увеличены, если бы в Абхазии не подвизались фашистские агенты во главе с подлейшим двурушником, апробированным бандитом Н. Лакоба» (*Абхазия, 1992. С. 428*).

В числе «непосредственных троцкистских агентов Н. Лакоба названы лучшие представители интеллигенции Абхазии. Так далее в статье читаем: «В настоящее время, когда абхазская партийная организация и органы НКВД с помощью Центрального Комитета КП (б) Грузии и лично тов. Берия разоблачили и громят эту свору троцкистов, отпечаток длительного вредительства в области социалистического строительства в Абхазии обнажается как в отношении промышленности и сельского хозяйства, так и в отношении народного образования. Это тем более становится ясным, когда даётся анализ действиям тех типов людей, которых, как своих непосредственных троцкистских агентов, держал бывший председатель ЦИК Абхазии Н. Лакоба. Все эти мелкие и крупные бандиты, как М. Чалмаз, Д. Кучулария, Б. Зантария, В. Ладария, М. Лакоба, Л. Киут, К. Инал-ипа, М. Гарцкия, приложили максимальное усилие на то, чтобы повести дело к расстройству нашего колхозного строительства, к расстройству народного образования, всячески извращая, мудрую ленинско-сталинскую национальную политику» (*Абхазия, 1992. С. 428*). Основной удар статьи был направлен на наркомат просвещения Абхазии и его руководителей. Нарком по просвещению Б. Зантария оклеветан всякими нецензурными словами, как, например, «мерзопакостный», «разнузданный пошляк», «душевно и физически разложившийся дегенерат». Через каждую строку статьи прослеживалось только одна цель - скомпрометировать, очернить Лакоба и всю абхазскую интеллигенцию.

В другой же его статье от 3 октября 1937 г. под названием «Лицо буржуазного националиста» М. Делба вновь говорил о Б. Зантария, Д. Чагава и других абхазских деятелях, так называемых «буржуазных националистах», которые, якобы «стремились отторгнуть Абхазию от СССР, превратить её в колонию фашизма» (*Абхазия, 1992. С. 429*). В статье говорилось: «Троцкистский» мерзавец, буржуазный националист и вредитель Зантария под покровительством обербандита Н. Лакоба на протяжении ряда лет проводил свою вредительскую политику на культурном фронте. Вредитель Зантария разоблачён ... Однако новое руководство Наркомпроса в лице Чагава, не оправдало доверие партии. Вместо укрепления культурного фронта, Чагава встал на путь вредительства и подлого двурушничества. По существу, его гнусные деяния ничем не отличались от гнусных деяний его предшественника Зантария».

Таким путём подобные люди как М. Делба на крови своих товарищей готовили себе карьеру.

В абхазском журнале «Апсны капш» за 1937 год говорилось: «Наша литература сегодня несёт большую ответственность. Враг старается внести в неё чуждые идеи, проводить вредную политику. В литературе также необходима бдительность. Из рядов абхазской литературы изгнаны враги народа: В. Агрба, Ш. Цвижба, и др. Продолжительное время абхазскую организацию писателей возглавлял враг народа буржуазный националист, презренный троцкист С. Чанба. Начиная со своих ранних произведений («Апсны Ханым», «Дева гор»), он выступил, как гнилой буржуазный националист. Уже с этого презренного двурушника маска снята, он получил по заслугам (*Сагария, 1995. С. 9-10*).

Таким образом, везде находились «враги народа» и цель средства массовых информации заключалась в донесении «правдивой» информации о них до широкой общественности. Вот такую негативную роль сыграли тогда областные газеты и журналы. Следует отметить, что характерной особенностью проводимых в Абхазии репрессий был отъявленный шовинизм Берия, выразившийся в самых уродливых формах. Аресты в Абхазии начались с начала 1937 года, особенно они стали массовыми с середины 1937 года и продолжались до 1942 года.

По неполным данным, с июля 1937 года по ноябрь 1938 г. в маленькой Абхазии были репрессированы 2186 человек: расстреляно 748, бесследно исчезли в тюрьмах – 377, многие нашли свой конец в лагерях (*Дзидзария, 2006. С. 528*).

По инициативе Берия с 30 октября по 3 ноября проходил сухумский процесс – единственное публичное судилище в Абхазии, организованное по примеру московских процессов. В эти дни 13 человек – М. Чалмаз, М. Лакоба, К. Инал-ипа, Д. Джергения, В. Лакоба, В. Ладария, А. Энгелов, С. Туркия, П. Сейсян, М. Кишмария, С. Эбжноу, Х. Чанба, К. Ахуба – предстали перед бериевским судебным спектаклем Абхазии. Это были бывшие работники наркомов, партийных и советских органов. Десять из них представляли абхазов и трое – грек, армянин, грузин.

Процессом руководили председатель Верховного суда Абхазии Т. Антия, прокурор республики В. Шония и общественный обвинитель М. Делба (*История Абхазии, 1993. С. 346*). Они обвинялись в том, что якобы входили в «диверсионно-террористическую группу обер-бандита Лакоба, готовившего, покушение на вождя народов Сталина».

Так, из речи государственного обвинителя, прокурора Абхазской АССР В.Л. Шония, читаем: «... Значение этого процесса выходит за пределы Абхазии. Сидящие здесь на скамье подсудимых лица, как это установлено, пускали свои грязные щупальца далеко за пределы Абхазии. Это жалкая, презренная банда пыталась оборвать своими грязными руками прекрасную жизнь того, к кому обращены взоры трудящихся человечества. Эта же банда пыталась остановить сердце лучшего большевика, преданного делу партии Ленина, Сталина, руководителя большевиков Грузии. На скамье подсудимых сидят лица, маскировавшиеся под видом людей, преданных партий, и занимающие ответственные посты. На самом же деле эти люди оказались ничтожными и морально растленными. Товарищи судьи, вы сами увидели какую тошнотворную мразь они из себя представляют, без маски. Предварительным судебным следствием доказано, что мы имеем дело с людьми, которые никогда ничего общего не имели с нашей партией. Воспользовавшись ходом исторических событий и очутившись у власти в рядах партии, проходимцы и авантюристы Н. Лакоба, М. Лакоба, В. Лакоба, Инал-ипа и Чалмаз перекрасились, замаскировались и в течении ряда лет безнаказанно творили здесь свои грязные дела. Теперь эти люди железной рукой пролетарской диктатуры разоблачены, маски с них сорваны...» (*Абхазия, 1992. С. 433-434*).

Речь прокурора В.П. Шония поддержал общественный обвинитель М. Делба. Он заявил: «Подлые враги и предатели из шайки Н. Лакоба разоблачены и пойманы сличным. Их надежды рухнули. Они разгромлены, и пролетарский суд отсечёт им грязные кровавые руки решительно и мгновенно. Славные органы диктатуры пролетариата – НКВД, руководимые сталинским посланцем тов. Ежовым, будут и впредь беспощадно громить, вылавливать и разоблачать врагов народа. Всякий кто попытается посягнуть на грозную мощь диктатуры пролетариата, на нерушимую твердыню победившего социализма будет раздавлен. Смерть вам! Смерть! Проклятые фашистские выродки!» (*Абхазия, 1992. С. 452*).

Так невинные люди становились врагами народа. Им был вынесен жесткий приговор – расстрел. В ночь на 4-е ноября, накануне 20 летнего юбилея Октября, десять из тринадцати человек были расстреляны. По этому же делу проходили крестьяне-колхозники М. Кишмария, Х. Чанба и К. Ахуба, осужденные к длительным годам лишения свободы и с поражением в правах на 5 лет каждого из них.

После этого процесса, аресты в Абхазии продолжались. Был осужден и расстрелян Ефрем Эшба – виднейший интеллигент, работавший председателем Ревкома, ЦИКа Абхазии, секретарем Чеченского обкома партии, а также служивший в таких странах, как Америка и Англия, на высоких постах.

В 1937 г. был расстрелян Николай Акиртава, который много личных усилий приложил в установлении Советской власти в Абхазии, избирался первым секретарем Абхазского обкома партии.

Бывший первый секретарь Абхазского обкома партии, затем председатель ЦИК Абхазии Алексей Агрба был расстрелян в 1938 году.

Не стало и любимца молодежи Абхазии – первого секретаря Абхазского обкома комсомола Платона Авидзба, имя которого осталось в народе как особого молодёжного деятеля, воплощавшего в себе деловитость и обаяние.

Подверглись террору лучшие представители абхазской научной и творческой интеллигенции. Не стало в 1937 году Самсона Чанба – выдающегося абхазского писателя и государственного деятеля. Он ещё в 1920 году публикует первое абхазское драматическое произведение «Махаджиры», посвящённое трагическому переселению абхазов в Турцию в 70-х годах XIX в., становится основоположником драматургии. Он известен и как большой мастер абхазской прозы, создавший бессмертные произведения «Сейдык» и поэму «Дева гор». С.Я. Чанба назначался председателем Союза писателей, наркомом по народному просвещению, председателем ЦИКа Абхазии. Не стало в 1937 году Леонтия Лабахуа, закончившего Сухумский педагогический техникум и институт, преподававшего абхазский язык и литературу в Блабурхвской и других школах. Леонтий Лабахуа обладал высоким талантом поэта. Он внес вклад в абхазскую сатирическую поэзию, создав работы «Всемогущий Мазлоу», «Таково поведение вина», «Сон Бадры».

Была оборвана репрессией и жизнь Кондрата Дзидзария – директора абхазской образцовой школы им. Н. А. Лакоба, который много сделал для развития образования и музыкальной культуры абхазского народа.

Не стало одарённого представителя абхазской творческой интеллигенции – Муты Кове – драматурга, танцора и солиста, который остался в памяти многих людей как воплощение таланта абхазского народа. Изверги уничтожили профессионального кинематографиста - абхаза Виктора Патейпа. Талантливый историк, преподаватель абхазской образцовой СШ г. Сухума Пётр Брюховецкий 21 июня 1937 г. был осужден и с каторги не вернулся. Был расстрелян Шабат Гублия – видный просветитель, обладавший блистательным умом.

По уголовному делу №251543 проходили активные борцы за Советскую власть И. Меладзе, Е. Шамба, Н. Матарадзе, Г. Робакидзе, Н. Возба, и М. Амичба. Последние оба были расстреляны, а остальные чудом остались в живых (*Сагария, 1995. С. 20*).

Органами внутренних дел 13 июня 1937 г. был арестован Ардаш Шмафович Ашхацава, член ВЛКСМ с 1922 г., член Коммунистической партии с 1928 г., бывший первый секретарь Абхазского обкома комсомола, в дальнейшем занимавший ряд ответственных должностей в партийных органах Абхазии. Постановлением заседания Тройки при НКВД Грузинской ССР от 13 ноября 1937 г. А.Ш. Ашхацава был вынесен смертный приговор. Постановлением Тройки НКВД ГССР 26 декабря 1937 г. Т. Абгадж был приговорен к расстрелу.

По представлению прокурора Абхазской АССР В. Шония органами НКВД 8 октября 1937 г. был арестован видный представитель абхазской интеллигенции, бывший секретарь Гудаутского РК партии, зам. наркома просвещения, а пред арестом работавший начальником Управления по делам искусств при ЦИК Абхазии Захар Сулейманович Агрба. Он обвинялся в том, будто состоял в контрреволюционной буржуазно-националистической организации, возглавляемой председателем ЦИК Абхазии А.С. Агрба, которая, якобы ставила своей целью «свержение Советской власти в Абхазии и установление буржуазного капиталистического строя» (*Хварцкия, 1997. С. 45*).

Постановлением Тройки 26 декабря 1937 З.С. Агрба вынесен смертный приговор. Этим же числом смертный приговор был вынесен В.Е. Хишба, Д.И. Чагава, В.И. Гвалия.

Террор унес виднейших абхазских филологов Арсена Хашба и Владимира Кукба, которые вместе окончили Ленинградский Восточный институт и аспирантуру, став первыми абхазами – кандидатами филологических наук. А. Хашба и В. Кукба внесли большой вклад в развитие языкознания. Так, 1935 году была создана книга «Абхазские сказки», которая была издана под общей редакцией А. Хашба и В. Кукба. В период учебы в Ленинграде А. Хашба ездил на Северный Кавказ, где изучил абазинский, адыгский и кабардинский языки. А. Хашба сыграл немалую роль в создании письменности абазин, для чего он дал конкретные советы и предложения. В 1932 г. А. Хашба возглавил Абхазский научно-исследовательский институт краеведения, вскоре переименованный в Институт абхазской культуры (позже Абхазский институт языка, литературы и истории) (Хашба, 2003. С. 135). Супруга Арсения Хашба вынуждена была покинуть Сухум и выехать в Среднюю Азию (Хашба, 2003. С. 136).

В. Кукба сочетал научную работу с общественной – назначался начальником отдела искусств ЦИК Абхазии, избирался вторым секретарем Абхазского обкома партии. Его супруга подверглась постоянной слежке и преследованиям.

Особо трагичной была судьба семьи Нестора Лакоба. Мать Нестора Лакоба – Шихусна Джергения – Лакоба была убита в 1937 г. во время допроса комиссара внутренних дел Абхазии Пачулия, а супруга – Сария скончалась в Тбилисской тюрьме, в одиночной камере, куда нередко впускали змею, а сын Нестора Лакоба по достижению совершеннолетия был расстрелян.

Таков был «гуманизм» сталинской эпохи (Хашба, 2003. С. 134).

Грузинские шовинисты расправились с видными юристами Абхазии. Были расстреляны Гудиса Тарба – прокурор Абхазии, Киамин Ардзинба – зам. председателя Верховного Суда Абхазии и Арзаабей Отырба – прокурор Гагрского района, Леонтий Тарба – начальник Гудаутского отделения НКВД, Николай Кокоскерия – член Верховного Суда, Александр Агрба – начальник КГБ Очамчирского района.

Не стало и начальников отделов НКВД Абхазии Андрея Пилия и Спира Арнаута. Был расстрелян и Тарасхан Гагулия – начальник УГРО Абхазии. Не стало и Владимира Патеипа – председателя Верховного Суда Абхазии, Максима Хварцкия – начальника Сухумской городской милиции Езата Аргун – начальника Гудаутской милиции, сотрудника этого же отделения милиции – Байрама Ахба.

Сталинские приспешники беспощадно уничтожили и руководителей сельсоветов и колхозов. Так, были уничтожены: З. Тарба – бывший председатель Лыхненского сельсовета, Меджит Ардзинба – бывший председатель колхоза «Дурипш», Махмед Ардзинба – бывший председатель Дурипшского сельсовета, Камшиш Авидзба – председатель Аацынского сельсовета, Азиз Авидзба – председатель колхоза «Аацы», Киамин Ахба – председатель Ачандарского сельсовета (Хварцкия, 1997. С. 49).

Из села Адзюбжа 35 жителей, фигурировавших в деле «Организаторы», 21 человек были приговорены к расстрелу. Это: Джанашия Борис – «руководитель контрреволюционной молодежной организации Сухумского района», Джанашия Арсен, Джанашия Сарпион, Джанашия Бессарион, Джанашия Астамур, Лагвилава Хванка, Жвания Ектил, Апшцба Елизбар (Маан, 2006. С. 179).

Репрессиям подвергались абхазские армяне и греки: А. Мамиконян, М. Ичмелян, У. Узунян, Ф. Анастасиади, Н. Делавери – один из первых советских ученых-греков Абхазии, работавший в 1933-1936 гг. директором Сухумского педагогического института. Не стало Константина Семерджијева, который избирался первым председателем Сухумского окружкома комсомола, был командиром ЧОН Гумистинского уезда, заместителем наркома юстиции.

Трудно написать обо всех абхазах, которые были уничтожены сталинским террором. На многих из них нет документов, следов их уничтожения.

Служебные места уничтоженных террором занимали грузины.

За короткий промежуток времени абхазский народ лишился своей передовой части. Так, только по так называемым делам «О контрреволюционной, диверсионно-вредительской, террористическо-повстанческой, шпионской организации Абхазии» и «Об антисоветской националистической организации в Абхазии» в 1937-1938 гг. было репрессировано 3770 человек; из них было расстреляно 1748 человек (*Хварцкия, 1997. С. 51*).

Бериевские ставленники в Абхазии избрали два «лобных места», где они расстреливали невинных людей: район Дачи (Скурча) в Очамчёрском районе и у впадения реки Гумиста в Чёрное море, на правом её берегу. Так, только в одну ночь 1938 года в песках реки Гумиста было зарыто 784 человека. Из этого числа более половины были абхазы. Таков был «гуманизм» сталинского периода. В 1938 году абхазские правительственные, хозяйственные, научные, образовательные и культурные учреждения были практически полностью очищены от этнических абхазов, а освободившиеся места занимали многочисленные переселенцы из Грузии.

Но, к сожалению, на этом репрессии в Абхазии не закончились. Как известно, в августе – сентябре 1941 г. на абхазскую интеллигенцию обрушилась вторая волна репрессий. Те немногие, кто уцелел в 1937-1938 гг. подверглись новым преследованиям.

В этот период были арестованы 20 человек (18 абхазов, 1 грузин, 1 немец). Вот их имена: Зосим Иосифович Кобахия, Владимир Мурзаканович Маргания, Зосим Васильевич Агрба, Симон Петрович Басария, Михаил Иванович Тарнава, Николай Соломонович Патеипа, Ражден Иванович Какуба, Виктор Дмитриевич Патеипа, Семён Гелачевич Дбар, Пётр Григорьевич Хварцкия, Тарас Владимирович Маргания, Владимир Дмитриевич Патеипа, Калистрат Павлович Тарнава, Герасим Алексеевич Киласония, Карл Георгиевич Вебер, Антип Михайлович Марганадзе, Иван Семёнович Мушба, Константин Алексеевич Габлия, Платон Миронович Кутарба, Александр Мурзаканович Чашибая.

По заданию бывшего Наркома ВД Абхазской АССР Гагуа было сфабриковано новое дело под названием «О нелегальной контрреволюционной национал-социалистической организации в Абхазии». «Организатором» этой организации проходил З.И. Кобахия, вернувшийся только что из ссылки. С 13 по 18 ноября 1941 г. в Сухуме состоялась выездная сессия военной коллегии войск НКВД ГССР. Без участия сторон смертный приговор был вынесен С.П. Басария, З.И. Кобахия, С.Г. Дбар, В.М. Маргания и др. По сообщению следователя Надирашвили, приговор был приведен в исполнение 22 декабря 1941 года. Г. Киласония, К. Вебер, Р. Какубава, К. Тарнава получили по 10 лет тюремного заключения с поражением в правах, по 7 лет дали П. Кутарба, П. Хварцкия, А. Марганадзе и И. Мушба.

Однако данное постановление от 13-18 ноября 1941 г. в г. Тбилиси частично было пересмотрено Военным трибуналом войск НКВД ГССР 8-9 мая 1942 г. дела, касающиеся С. Басария, К. Тарнава, К. Вебера, Г. Киласония, П. Хварцкия, П. Кутарба. Всем им был вынесен смертный приговор, и он приведён в исполнение 23 июня 1942 года (*Сагария, 1995. С. 23*).

Таким образом, репрессивные практики сталинского режима привели к почти полному физическому уничтожению управленческой, хозяйственной и интеллектуальной элиты Абхазии. Однако, несмотря на развивавшуюся тотальную грузинизацию, абхазский народ сумел сохранить собственную этническую идентичность и вековые культурные традиции, обусловившие последующее возрождение независимой абхазской государственности.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**Инджгия Джамбул Джумберович**

Старший преподаватель кафедры истории, археологии и этнологии, Абхазский государственный университет;

Младший научный сотрудник,

Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. Гулиа,

г. Сухум,

E-mail: indzhgiyad@bk.ru

Dzhambul Dzhumberovich Injgiya

Senior Lecturer,

Department of History, Archeology and Ethnology, Abkhazian State University;

Junior Researcher,

D. Gulia Abkhazian Institute of Humanitarian Studies,

Sukhum

E-mail: indzhgiyad@bk.ru

Литература

1. Абхазия: документы свидетельствуют. 1937-1953 гг. Сборник материалов. Сухум: Алашара, 1992. 566 с.
2. Дзидзария Г.А. Труды. Том III. Сухум: Алашара, 2006. 570 с.
3. История Абхазии: учебное пособие. Гудаута: Алашара, 1993. 392 с.
4. Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. Сухум: Алашара, 1990. 153 с.
5. Маан. О.В. Абжуа. Историко-этнологические очерки. Сухум, 2006. 596 с.
6. Сагария Б.Е. О трагических страницах в истории Абхазии. Сухум: Алашара, 1995. 24 с.
7. Хашба А.М. Политический террор середины 30-40-х гг. и его цели. Труды АГУ. Ч.II. Сухум. 2003.
8. Хварцкия М.Ш. История фальсификации и фальсификация истории. Сухум, 1997. 130 с.

References

1. Abkhazia: documents testify. 1937-1953. Collection of materials (1992). Sukhum: Alashara. 566 p.
2. Dzidzaria G.A. (2006) Trudy. Volume III. Sukhum: Alashara. 570 p.
3. The History of Abkhazia: study guide. (1993) Gudauta: Alashara. 392 p.
4. Lakoba S.Z. (1990) Essays on the political history of Abkhazia. Sukhum: Alashara. 153 p.
5. Maan. O.V. (2006) Abzhua. Historical and ethnological essays. Sukhum. 596 p.
6. Sagaria B.E. (1995) About tragic pages in the history of Abkhazia. Sukhum: Alashara. 24 p.
7. Khashba A.M. (2003) Political terror of the mid-30-40s and its goals. Proceedings of ASU. Ch.II. Sukhum.
8. Khvartskiya M.S. (1997) History of falsification and falsification of history. Sukhum. 130 p.

Поступила в редакцию

10 сентября 2021 г.